

На правах рукописи



Леона Александр Владимирович

**ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ
СТАБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора философских наук

Красноярск – 2014

Работа выполнена на кафедре философии ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Кудашов Вячеслав Иванович

Официальные оппоненты: Павловский Валерий Владимирович, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный аграрный университет», кафедра философии, профессор кафедры

Панюков Александр Иванович, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. В. Г. Плеханова», кафедра философии, профессор кафедры

Чистанов Марат Николаевич, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», кафедра философии и культурологи, заведующий кафедрой

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»

Защита диссертации состоится 23 декабря 2014 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.099.17 при ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, ауд. 8-06

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», сайт <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «20» ноября 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Петров
Михаил Александрович

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Историческое сознание, как духовный продукт социальных процессов, является необходимой частью рационально-аксиологического дискурса, формирующего соответствующий образ жизнедеятельности общества. Определяя ценностную ориентацию социума в истории, историческое сознание содействует его саморефлексии. Стабильное пребывание в уже устоявшейся исторической эпохе недостаточно способствует развитию исторического самопознания. В эти эпохи не являются актуальными проблемы исторического развития, смысла и предназначения истории. Для пробуждения и активизации исторического сознания нужно, чтобы произошли резкие изменения в социальной практике, тогда и наступит рефлексия.

Изменения в исторической практике, содействующие наступлению рефлексии исторического познания, возникают в кризисные периоды социального развития, когда под сомнение ставятся сложившийся образ жизни, традиции, трансформируются экономические и политические отношения, духовные основы общества, нормы морали и нравственности, когда общество теряет свою идентичность. Именно таким переломным периодом в истории человечества, когда нарушился ритм стабильной общественной жизни, является современный этап мирового развития, который характеризуется все большим проявлением глобальных тенденций. Эти тенденции, с одной стороны, сопровождаются объективным разрушением старых и возникновением новых ценностей и ориентиров, социальных и культурных образований. С другой стороны, они носят и субъективный характер, который проявляется в стремлении некоторых социумов навязать миру свое цивилизационное устройство, свои ценности, культуру, образ жизни и мышления, навязав тем самым своё доминирующее положение в мире.

Глобализация ставит под вопрос существование исторически сформировавшихся национальных образований, она ведет к размыванию национальных особенностей, формированию целого слоя «граждан мира», утративших свою историческую память и ощущения историчности. Это чревато потерей равновесия, ведет к разрушению среды обитания человека, ставит под

угрозу существованию человеческой цивилизации. В то же время глобализация вызывает противоположные явления и процессы, связанные с возрождением национальных движений, актуализируя проблемы защиты культурной уникальности и своеобразия. В ответ на нивелирующее действие глобализации многие народы стремятся сохранить и упрочить свои традиции, национальные особенности языка и культуры.

Современный глобальный кризис, охвативший все народы планеты, сопровождается кризисом идентичности, трансформацией духовных основ общества, падением критериев нравственности, распространением и рутинизацией преступности, наркомании. Для редукции антисоциальных явлений необходимо обращение к прошлому, возрождение положительно зарекомендовавших себя культурных традиций, изучение позитивного и негативного исторического опыта предшествующих поколений, переосмысление просчетов и извлечение из них уроков.

Многие современные процессы и явления социальной жизни требуют пристального обращения к истории для поиска в ней ответов на злободневные вопросы и выработки на основе богатого исторического опыта путей выхода общества из кризисного состояния. Поэтому изучение особенностей формирования исторического сознания в ситуации системного кризиса и выявление его роли как одного из главных факторов социальной стабильности выдвигается на передний план современной общественной жизни.

Таким образом, практическая важность и актуальность вопросов, связанных с исследованием исторического сознания, его особой роли в кризисном социуме, и их недостаточная научная разработанность позволили сформулировать проблему и определить тему исследования «Историческое сознание как фактор социальной стабильности в условиях глобального кризиса».

Степень разработанности исследования

Проблема исторического сознания довольно широко рассматривалась как в зарубежной, так и в отечественной социально-философской литературе.

Изучению логико-теоретических и методологических проблем исследования исторического сознания посвящены работы А. Тойнби, С. Хантингтона, О. Шпенглера, К. Ясперса, Х.-Г. Гадамера, И. Г. Дройзена, П. Х. Хаттона, П. Сейшас и др. В отечественной философии эту проблему исследовали М. А. Барг, Р. А. Каменская, М. Ф. Румянцева, И. М. Савельева, которые обогатили и обновили проблематику исследования, углубленно изучали методологию исследования исторического сознания.

Отмечая достижения таких известных зарубежных ученых, как Ф. Р. Анкерсмит, Р. Арон, Р. Коллингвуд, Г. Люббе, В. Виндельбанд, Э. Доманска, С. Фукс рассматривающих специфику исторического сознания и разрабатывавших ценностную составляющую исторического процесса и исторического сознания, автор акцентирует внимание на анализе работ отечественных мыслителей, посвященных историческому сознанию (К. В. Хвостова, В. А. Лекторский, О. А. Карлова, О. М. Медушевская, А. И. Панюков, Н. С. Розов). Социальные и эпистемологические факторы, влияющие на формирование методологии исторического познания, исследовали в своих работах Н. А. Бердяев, Л. П. Карсавин и др. Эту исследовательскую традицию продолжили М. А. Барг, Л. А. Микешина, И. М. Савельева, В. Ж. Келле, Л. П. Репина и др.

Значимые для современной эпистемологии проблемы исторического процесса, специфики понятий, концепций исторического сознания и познания, многоаспектности исторического сознания, находятся в центре внимания В. М. Межуева, А. Л. Андреева, О. Ф. Гаврилова, Н. П. Копцевой, М. А. Кукарцевой, М. Н. Чистанова, М. П. Яценко.

В целом в исследовании исторического сознания можно выделить четыре так называемых исторических парадигмы: 1) онтологическая (В. К. Кантор, В. М. Межуев, Л. А. Микешина, М. А. Кукарцева, А. Х. Самиев, М. Н. Чистанов), рассматривающая историческое сознание как специфический способ мировидения, как один из основополагающих онтологических принципов современной культуры и цивилизации; 2) гносеологическая (К. В. Хвостова, А. И. Уледов, А. Л. Андреев, И. С. Кон, В. И. Кудашов); 3) аксиологическая (М. А. Барг, Ю. А. Левада,

А. С. Ахиезер), оценивающих историческое сознание как механизм и основу преемственности, как осознание исторической идентичности; 4) социологическая (О. Ф. Гаврилов, М. Ю. Ширманов, Н. Г. Козин, Е. О. Труфанова), акцентирующая внимание на социальном аспекте исторического сознания.

Современная проблематика исторического сознания и познания широко отражена в дискуссии на «Круглом столе» «Знание о прошлом в современной культуре» (Москва, август 2011), организованного Институтом философии РАН, редакциями журналов «Вопросы философии» и «Российская история», Институтом Всеобщей истории РАН. Участники этого форума В. А. Лекторский, Б. И. Пружинин, А. Н. Медушевский, К. В. Хвостова, М. А. Кукарцева и др.

Таким образом, историческое сознание как форма общественного сознания всегда оставалась в центре научного и философского осмысления. В то же время современная социальная и познавательная обстановка требует более углубленного анализа сущности этого понятия и дальнейшего исследования исторического сознания как социального феномена, а также его роли в условиях глобального кризиса.

Нужно признать, что если логико-теоретические и методологические проблемы исследования исторического сознания, эпистемологические проблемы специфики понятий и концепций исторического сознания, а также онтологическая, гносеологическая и аксиологическая его стороны получили достаточно широкое освещение, то этого нельзя сказать о социальном аспекте исторического сознания, его социальных функциях. Тем не менее, анализируя социально-философские аспекты кризисного характера современной человеческой цивилизации (У. Бек, Э. Тоффлер, Д. Гайер, Ю. Хабермас, Х. Шуманн, Г. П. Мартин, А. Гидденс, К. С. Гаджиев, В. В. Согрин, В. Н. Порус), изучая процессы современного этапа глобализации (А. С. Панарин, Ю. Ф. Абрамов, В. Иванченко, Н. Н. Моисеев), отечественные и зарубежные мыслители отражают особенности проявления исторического сознания кризисного общества и выдвигают проблему его актуализации, хотя и не рассматривают его как фактор социальной стабильности.

Глобальный системный кризис вызвал потребность переосмысления смысла истории, её предназначения, рассмотрения в ретроспективе таких его проявлений, как *прогресс* (А. Арон, К. Ясперс, К. Беккер, О. С. Волгин, Н. Н. Моисеев), *модернизация* (Г. Рормозер, Ю. Хабермас, Л. А. Мясникова, Д. В. Трубицын, В. Г. Федотова), *глобализация* (Н. И. Конрад, А. А. Грякалов, Ю. Д. Гранин, А. А. Гезалов, Н. В. Падалка, А. Н. Чумаков, Б. К. Джегутанов, Н. С. Розов, Дж. Сантаяна).

Характер проявления глобального кризиса в европоцентристском историческом сознании отражен в работах А. Тойнби, Э. Валлерстайна, Й. Гудсблома, В. Ж. Келле, А. И. Извекова, М. Т. Степанянца. Характер исторического сознания кризисного российского общества нашел отражение в работах Н. Верта, Р. Пайпса, А. А. Искендерова, В. В. Лапкина, Е. Г. Плимак, В. Попова, В. В. Согрина.

В контексте глобального кризиса актуальной темой социальной философии стал идентификационный кризис и роль исторического сознания в его преодолении. В данном поле исследований можно выделить три направления:

Первое направление представляют работы Ю. Хабермаса, С. Хантингтона, Дж. Э. Э. Актона, Ф. Р. Анкерсмита, У. Бека, Х. Ортеги-и-Гассета, К. А. Свасьяна, М. Лернера, Н. Г. Козина, О. Ф. Несрябиной, Е. Б. Рашковского, И. Н. Ионов, в которых рассматриваются теоретические основы идентификации, исторические основания идентичности, идентификационного кризиса западной цивилизации.

Ко второму направлению исследований можно отнести философские работы Т. Имады, А. Китахары, Р. Сибы, С. Цуноямы, в которых анализируются исторические корни, причины и особенности идентификационного кризиса восточных обществ. К этому направлению можно отнести и исследования российских ученых: В. Г. Федотовой, Н. А. Железновой, В. Л. Иноземцева, Э. А. Баграмова, В. Г. Лысенко, Е. Л. Скворцовой, С. В. Чугрова, в которых анализируются идентификационные особенности таких восточных обществ, как Индия, Китай и Япония.

В рамках третьего направления, исследующего проблему истории формирования идентичности российского общества, причины его современного идентификационного кризиса, роли исторического сознания в преодолении кризиса, в поиске национальной идеи, в определении будущего России можно выделить работы И. Валлерстайна, Н. Дэвиса, Г. Рормозера, Н. А. Бердяева, Л. М. Барботько, А. И. Вдовина, А. Т. Горяева, Б. И. Зеленко, Ю. И. Игрицкого, И. А. Ильина, В. К. Кантора, Н. П. Копцевой, Т. И. Кутковца, А. И. Неклессы, Н. Н. Моисеева, А. С. Панарина, В. В. Согрина, М. Ф. Румянцевой, В. С. Семенова, Б. Н. Топорнина, Е. О. Труфанова, С. А. Экштута.

За последнее десятилетие кандидатские и докторские диссертации по исследуемой тематике представлены Д. К. Куликовым (Историческое сознание как социокультурная универсалия: Дисс. ... канд. филос. наук. – Ростов-на-Д., 2008), А. А. Линченко (Целостность исторического сознания: социально-философский аспект: Дисс. ... канд. филос. наук. – Липецк, 2006), М. Н. Чистановым (Историческое сознание как проблема социальной онтологии: Дисс. ... д-ра филос. наук. – Новосибирск, 2010), А. К. Скепкиной (Гносеологические аспекты структурирования исторического сознания: Дисс. ... канд. филос. наук. – Барнаул, 2009), Б. Г. Соколовым (Генезис исторического сознания в новоевропейской культуре: Дисс. ... д-ра филос. наук. – СПб., 2004).

Имеющиеся исследования существенно расширили философское осмысление феномена исторического сознания, но все же оставили за своими рамками важные и существенные аспекты исторического сознания как фактора социальной стабильности, особенности его проявления и актуализации в кризисное время, роли исторического сознания в преодолении идентификационного кризиса.

Объектом исследования является историческое сознание как феномен духовной сферы жизни общества во всей многоплановости его становления, бытия и функционирования.

Предметом исследования выступает историческое сознание как фактор социальной стабильности в современной ситуации глобального кризиса.

Гипотеза диссертации состоит в том, что для обеспечения социальной стабильности в условиях глобального кризиса необходимо формирование стабилизационного исторического сознания, отражающего коренные исторические черты существующего общества.

Цель и задачи. Цель исследования заключается в разработке целостной социально-философской концепции места и роли исторического сознания в обеспечении социальной стабильности, консолидации различных поколений и социальных групп в условиях глобального кризиса.

Исходя из этой цели, в диссертации намечено решение следующих задач:

1. Раскрыть содержание и структуру исторического сознания как социального феномена, провести анализ его духовных образований.
2. Дать определение вновь введенной в социальную философию категории «стабилизационное историческое сознание».
3. Определить основные характерные черты стабилизационного исторического сознания.
4. Проанализировать основные факторы, обуславливающие необходимость и возможность конструирования исторической памяти и исторического сознания.
5. Выявить особый характер проявления исторического сознания в кризисные периоды общественного развития и рассмотреть его как условие стабилизационного развития общества.
6. Выявить актуальность и особенности стабилизационного исторического сознания в условиях кризиса.
7. Раскрыть особенности глобального характера современного кризиса, провести его философско-антропологический анализ.
8. Предпринять анализ современного исторического сознания в условиях глобального кризиса.
9. Провести ретроспективный анализ прогрессистской, модернизационной и глобализационной концепций исторического процесса в контексте глобального кризиса.

10. Осуществить социально-философский анализ кризиса цивилизационной идентичности, выявить роль исторического сознания в определении путей устойчивого развития российского общества.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Источником социально-философских установок и логики-структуры диссертационного исследования послужили работы Р. Арона, М. А. Барга, Ю. Л. Левады, И. С. Кона и др., осуществивших комплексное исследование проблемы онтологии и гносеологии исторического сознания.

В отношении способа философского исследования диссертант отдает приоритет феноменолого-герменевтическому методу (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр, Х.-Г. Гадамер, П. Рикер, Ж. Деррида, Г. Г. Шпет, А. Ф. Лосев и др.). Исходным пунктом данного метода является положение о том, что в историческом сознании объектом исследования является не сам исторический процесс, а то, как он нам является в исторических источниках и интерпретациях исторических фактов, будучи переработанным в сознании исследователя, как представителя общества и предстающим уже как «жизненный мир человека» (Гуссерль).

В диссертационном исследовании также используется герменевтический подход (В. Дильтей, Х.-Г. Гадамер, М. Хайдеггер, Ф. Шлейермахер и др.) в аспектах возможностей исторического знания, специфики исторической науки.

В работе автор использовал также диалогический подход, исследованный Ю. Хабермасом, М. М. Бахтиным, С. С. Аверинцевым в отношении гуманитарных и социальных наук, и актуализированный в настоящее время как серьезная эпистемологическая проблема (В. Г. Федотова). Теоретической основой этого подхода являются идеи о диалогичности как определяющем свойстве сознания, и диалогичности текста, опираясь на которые, автор обращается к предшествующим исследователям исторического сознания для выяснения объекта и результатов исследований в интересах получения объективного знания. Представления автора диссертации о тексте, языковой реальности, интерпретации, понимании, смысле, когнитивной коммуникации и др. во многом сформировались под влиянием работ Х.-Г. Гадамера, П. Рикера, С. Сцонди, Е. Д. Хирша, Э. Ротхакера и др.

Рассматривая в контексте используемой темы проблему глобального кризиса, его особенностей и характера проявления, особенностей развития мирового сообщества, диссертант руководствовался понятиями о социальной реальности, разработанными в трудах А. Артамонова, У. Бека, Г. Бехмана, Б.К. Джегутанова, А.С. Панарина, Н.С. Розова, Э. Тоффлера, В.Г. Федотовой, Ю. Хабермаса, О.М. Штомпеля. Использовались также и общенаучные методы: сравнительный анализ, дедуктивный метод.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в анализе того, как в условиях современного глобального кризиса конструктивные формы исторического сознания выступают фактором преодоления последствий кризиса и стабилизации общества, обеспечения его целостности и устойчивого развития.

1. Уточнены смысловые и содержательные границы категории «историческое сознание», выявлены особенности структуры исторического сознания.

2. Впервые в социальную философию введена категория «стабилизационное историческое сознание».

3. Впервые определены основные характерные черты стабилизационного исторического сознания.

4. Дан анализ основных факторов, обуславливающих необходимость и возможность конструирования исторической памяти и исторического сознания.

5. Выявлен особый характер исторического сознания кризисного общества, дан анализ изменений, происходящих в его содержании и структуре.

6. Доказано, что в кризисных условиях возрастает роль исторического сознания как фактора социальной стабильности.

7. Установлены особенности современного глобального кризиса в контексте его влияния на историческое сознание.

8. Проведен критический анализ современного европоцентристского исторического сознания, уточнены причины его кризиса.

9. Осуществлен ретроспективный анализ прогрессистской, модернизационной и глобализационной концепций исторического процесса.

10. Проведен социально-философский анализ кризиса цивилизационной идентичности, выявлена роль стабилизационного исторического сознания в определении путей устойчивого развития российского общества.

Положения, выносимые на защиту

1. Содержание исторического сознания представляет совокупность исторических знаний, исторического опыта, социального прогнозирования и исторической памяти. Структура исторического сознания как духовного образования общества включает в себя такие виды, как 1) реликтовые, 2) порожденные данным обществом, 3) проникающие в данное общество со стороны. По своему содержанию эти виды либо соответствует, либо не соответствуют коренным чертам данного общества.
2. Историческое сознание как социальный феномен определяется, во-первых, как связь прошлого, настоящего и будущего. В данном случае под историческим сознанием понимается осознание обществом своего прошлого в его связи с настоящим и будущим. Во-вторых, историческое сознание рассматривается с точки зрения его положения в структуре общественного сознания. Здесь оно выступает как специфическая форма общественного сознания в онтологическом и рефлексивном статусе.
3. Под стабилизационным историческим сознанием понимается такой тип исторического сознания, основным элементом которого является нормативное историческое знание и которое выражает коренные исторические черты существующего общества, его ценностные установки. Этому сознанию, обеспечивающему позитивное воздействие на стабильность общества, присущи истинность нормативного исторического знания, формируемая в процессе познания истории, диалоговая связь между историческим источником, его содержанием и новой концепцией за счёт установления новых фактов или репрезентации старых, и преобладание рациональной и аргументированной реконструкции, основанной на систематическом обобщении значительного количества разнообразных архивных материалов.
4. Характерной чертой стабилизационного исторического сознания выступает преобладание целерациональной формы над ценностно-рациональной,

монументальной над антикварной, этатистской над либеральной, имперской над провинциальной, апологетической над критической, толерантной над ригористской. В современных условиях историческая память, представляя целенаправленное обращение к истории, подвергается идеологической обработке и конструированию с целью формирования образов прошлого. В быстроменяющемся мире, когда отвергаются традиции и обычаи, люди испытывают потребность в стабильности, а изобретение новых традиций создают иллюзию иммунитета перед переменами. В первую очередь, историческая память подвергается конструированию со стороны государства, которое активно участвует в интерпретации и определении значимости отдельных исторических событий. С расширением информационного пространства происходит формирование альтернативных вариантов исторической памяти в российском обществе, в том числе и в интересах обеспечения его стабильности.

5. В кризисные периоды историческое сознание испытывает мощное давление со стороны идеологии, политики, экономики, которое меняет взаимоположение элементов его структуры. Для исторического сознания кризисного общества характерны усиление политизации, мифологизации, популизма и ригоризма, экспрессивности, навязчивого распространения элементов исторического сознания, отрицающих традиционные основы существующего общества.
6. Основными факторами, обуславливающими актуализацию исторического сознания в кризисных условиях являются: потребность осознания связей новых социальных форм и их включения в контекст мировой истории, прогнозировании проблем будущего в связи с кардинальными социальными изменениями; компенсаторная функция исторического сознания, опирающаяся на осознание величия страны, дающая перспективу на положительное развитие общества; стремление сохранить свою идентичность, потребность в уверенности в завтрашнем дне, вызванная все большим приобретением человеческой цивилизацией черт фатальности; необходимость восстановления прерванной связи между историческими корнями и будущим.
7. Особенностями современного глобального кризиса является, во-первых, его всеобщий социокультурный характер. Во-вторых, по своим коренным основаниям

современный кризис является кризисом ценностей. В-третьих, современный глобальный кризис носит экзистенциальный характер. Кризис исторического сознания является следствием кризиса западнцентристского миропорядка, основанного на идее национального, антропологического, экономического превосходства европейской цивилизации над остальными народами.

8. Современный кризис европоцентристского исторического сознания во многом обусловлен кризисом современных форм рационализма, который, в свою очередь, тесно связан с цивилизационным кризисом культуры Запада. В историческом сознании идут процессы размывания идентичности, утраты исторической памяти и традиций. Другой причиной кризиса является то, что эпоха сверхдержав становится реликтом истории, важную роль для мировых процессов начинают играть разные центры сил. Европоцентристская ориентация, присущая сознанию части российской элиты, показала свою несостоятельность и проявилась в кризисе исторического сознания, как сознания разорванного: во-первых, с традициями русской культуры, во-вторых, с традициями социалистического периода нашей страны. Культура – процесс неразрывный и деконструкция исторической памяти ведет к деформации ценностного мира общества.
9. Смысл истории в контексте глобального кризиса представляется как достижение определенных целей, усвоение общечеловеческих ценностей. Абсолютизация идей прогресса, модернизации, глобализации, как смыслообразующих в экономической, политической и социальной жизни без их должной критики является несостоятельной в масштабах истории человечества. Идея смысла истории является вполне обоснованной при рассмотрении её с антропологических, этических и аксиологических позиций.
10. В условиях глобального кризиса происходят качественные изменения идентичности личности и общества. Под влиянием объективных и субъективных процессов в экономике, культуре, политике усиливаются внешние и внутренние флуктуации, которым подвергается культурная идентичность общества и человека, человеческая экзистенция теряет свое равновесие, свою стабильность и определенность. Важная роль в преодолении идентификационного кризиса общества, обеспечения его

стабильности и устойчивого развития принадлежит стабилизационному историческому сознанию.

Достоверность и обоснованность выводов обеспечивается обращением к анализу широкого круга социальных явлений, использованием большой совокупности научных источников и применением адекватных методов познания.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования

Полученные результаты исследования дают возможность вскрыть существенные связи между различными явлениями в историческом сознании и, таким образом, осуществить переход от описания этих явлений к их научному объяснению. Выносимые на защиту концептуальные положения могут послужить философско-методологической основой для использования исторического опыта в поисках путей преодоления идентификационного кризиса, обеспечения устойчивого развития российского общества, для разработки некоторых положений концепции национальной безопасности Российской Федерации.

Выводы и материалы диссертаций могут быть использованы в подготовке научных исследований и учебных пособий, в преподавании курсов по философии истории, социальной философии, социальной психологии, политологии, социологии, всеобщей истории и истории Отечества.

Апробация работы

1. Основные положения диссертационного исследования представлены в трех монографиях и 44 статьях, в том числе 15 статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК РФ, общий объем публикаций составляет 54,8 п.л.

2. Материалы диссертационного исследования использованы при чтении курса «Философия» в Сибирском федеральном университете (Ачинский филиал).

3. Материалы диссертации использовались при подготовке двух учебных пособий по курсу «Философия» с грифом УМО.

4. По результатам исследований были сделаны доклады на ряде международных, всероссийских и региональных научных конференций. В частности, автор участвовал в работе Межвузовской научно-практической конференции, г. Красноярск, 16 мая 2006 г.; Международной научно-практической

конференции «Инновационные процессы в современном образовании России как важнейшая предпосылка социально-экономического развития общества и охрана окружающей среды», г. Ачинск, 29–30 апреля 2010 г.; Международной заочной научно-практической конференции «Инновации и традиции современной школы», г. Чебоксары, 29 мая 2010 г.; Всероссийской научно-практической конференции «Повышение качества высшего профессионального образования», г. Красноярск, 15 октября 2010 г.; Международной научно-практической конференции «Развитие интеллектуального и инновационного потенциалов поколений регионов в трансформирующемся обществе», г. Губкин, 25–26 ноября 2010 г.; Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и научно-технический прогресс», г. Губкин 7–8 апреля 2011 г.; Всероссийской конференции «Молодежь и наука», г. Красноярск, 19–25 апреля 2011 г.; 5-й Международной научно-практической конференции «Философия в техническом вузе», г. Санкт-Петербург, 21–22 июня 2011 г.; III Международной научно-практической конференции «Современные трансформационные экономические и социально-политические процессы», г. Абакан, 23–25 ноября 2011 г.; Международной заочной научно-практической конференции «Актуальные научные вопросы: реальность и перспективы», г. Тамбов, 26 декабря 2011 г.; Международной заочной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные проблемы науки и образования в XXI веке», г. Тамбов, 31 января 2012 г.; Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Инновационные процессы в современном образовании России как важнейшая предпосылка социально-экономического развития общества и охрана окружающей среды», г. Ачинск, 25–26 апреля 2013 г.

5. Диссертация обсуждена на кафедре философии Сибирского федерального университета.

Структура и объем диссертации

Структура диссертации определяется логикой исследования. Текст состоит из введения, трех глав, в каждой из которых по четыре параграфа, заключения и списка литературы (включающего 334 источника), насчитывает 311 страниц.

Краткое содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень изученности проблемы, ставится цель, определяются задачи, объект и предмет исследования, выдвигается гипотеза, раскрывается научная новизна, формируются основные положения, выдвигаемые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования исторического сознания как фактора социальной стабильности» анализируются содержание и структура исторического сознания, сущность, механизм формирования и характерные черты, рассматриваются факторы, обуславливающие актуализацию исторического сознания и его особенности в кризисное время.

В первом параграфе «Содержание и структура исторического сознания как социального феномена» диссертант анализирует методологические и теоретические исследования своих предшественников по проблеме содержания и структуры исторического сознания.

Методологической основой исследования данной проблемы явились представления Д. Вико о необходимости признания в процессе исторического познания равноценности рационального и эмоционального, а так же ценностный подход, выдвинутый В. В. Виндельбантом и Г. Риккертом, феноменолого-герменевтический метод Э. Гуссерля и представителей теоретической истории К. Гемпеля и Н. С. Розова.

Освещая исследуемую проблему, нужно иметь в виду, что историческое сознание является многомерным явлением духовной жизни общества, его нельзя рассматривать односторонне. Такой характер исторического сознания отразился и на многостороннем подходе к его определению. Представляется необходимым рассмотреть два принципиальных подхода к решению данной проблемы. При первом подходе в основу определения исторического сознания кладется онтологическая связь прошлого и настоящего. Во втором историческое сознание рассматривается с точки зрения его положения в структуре общественного сознания.

Анализируя второй подход к определению исторического сознания, диссертант отмечает, что по данному вопросу в социальной философии не сложилось единого мнения. Здесь можно выделить две основополагающих позиции. Первая заключается в том, что историческое сознание представляется как одна из форм общественного сознания, поскольку оно запечатлевает аспекты стабильности и изменчивости в их временном бытии. Сторонники второго взгляда считают, что историческое сознание является одним из элементов общественного сознания всех его существующих форм, а анализ любой формы общественного сознания осуществляется в тесной связи с историческим сознанием.

Автор приходит к выводу, что под содержанием исторического сознания следует понимать не все на данный момент прошлое, а только ту прошлую действительность, необходимость осознания которой вызывается практическими потребностями человека и общества. Содержание исторического сознания представляется как синтез исторических знаний, осмысленного опыта прошлого, уроков истории, научного предвидения будущего.

Внутренняя организация содержания исторического сознания раскрывается через его структуру, включающую уровни (обыденной, эмпирический и теоретический), а также формы и виды. Если рассматривать историческое сознание с позиции специфики запечатления исторических событий во времени, то можно выделить следующие его формы – миф, хроника и наука.

Представляя историческое сознание как осмысление, в нем можно вычленить ценностно-рациональную и целерациональную формы, отличающиеся друг от друга различной степенью рационального и эмоционального по отношению к истории.

В историческом сознании любого общества присутствуют как доминантные его формы: антикварная и монументальная, этатистская и либеральная, имперская и провинциальная, так и временные: апологетическая и критическая, ригористская и толерантная.

Для более ясного понимания роли исторического сознания в обеспечении социальной стабильности в кризисные периоды жизни человечества, в диссертационном исследовании раскрываются основные виды его духовных образований. Главенствующее положение в историческом сознании стабильного общества занимают виды, соответствующие его базисным чертам. В любом обществе также присутствуют реликтовые виды сознания, доставшиеся обществу от предшествующих времен, а так же привнесенные в существующее общество из других, соседних с ним обществ, в том числе отличающихся от него по своим социальным, экономическим и политическим характеристикам. При этом они содержат в себе как явления разного рода нейтральные, безразличные к идеологии, так и имеющие ярко выраженный идеологический характер, зачастую враждебный данному обществу.

Во втором параграфе «Стабилизационное историческое сознание: сущность, механизм формирования, характерные черты» определяя, что понимается в науке и философии под социальной стабильностью, автор приходит к выводу, что стабильное общество представляет собой развивающееся общество, которое в тоже время сохраняет свою устойчивость и не ведет к разрушению устоев данного общества.

В исследовании показано, что стабильное функционирование любого общества обусловлено рядом факторов, среди которых историческое сознание занимает одно из ведущих мест. В то же время историческое сознание, носящее

амбивалентный характер, может быть как конструктивным, так и деструктивным, соответственно, оно может выступать как стабилизирующим, так и дестабилизирующим фактором.

Для дальнейшего анализа роли исторического сознания как фактора социальной стабильности впервые в социальной философии вводится категория «стабилизационное историческое сознание», которая исследуется в тесной связи с категорией «стабилизационное сознание», используемой в социальной философии и социологии (О. Конт, Ю. Н. Давыдов, Л. А. Паутова). Под стабилизационным историческим сознанием автор понимает такой тип исторического сознания, ядром которого выступает нормативное историческое знание и которое выражает коренные исторические черты существующего общества.

В основе формирования исторического сознания лежит теоретическая концепция истории общества, которую дополняет идеологическая доктрина как совокупность принципов, как система представлений об истории правящей элиты. В соответствии с концепцией истории задаются социально-психологические установки. Составной частью механизма формирования стабилизационного исторического сознания является нормативный образ истории. Политически и идеологически приемлемая нормативная конструкция истории общества и государства создается в результате совместной деятельности правящей и научной элит.

На основе разработанного нормативного исторического знания формируется стабилизационное историческое сознание посредством изучения курса истории России в школе, вузе, распространения через средства массовой информации и коммуникации. В результате в историческом сознании социума складывается положительный образ российского общества.

Для полноты анализа характерных черт стабилизационного исторического сознания, они рассматриваются с двух сторон: гносеологической и социально-философской. С гносеологической точки зрения на первое место выдвинута объективность нормативного исторического знания. Поскольку характер исторического знания зависит от особенностей процесса познания, далее рассматриваются такие его стороны, как характер субъект-объектных отношений, характер реконструкции объективной истории, интерпретация исторических фактов, конструирование исторической памяти.

Рассматривая характерные черты стабилизационного исторического сознания с социально-философской стороны, автор имеет в виду соотношение в нем различных форм, классифицируемых нами в первом параграфе данной главы. В исследовании выделены следующие основные черты: преобладание исторической науки над мифами и хроникой, целерациональной формы над ценностно-рациональной; среди доминантных и временных форм исторического сознания

выделяется монументальная форма, содержащая выдающиеся примеры прошлого. Преобладание этатистской формы над либеральной, имперской над провинциальной, апологетической над критической являются следующими характерными чертами стабилизационного исторического сознания.

В качестве важной характерной черты автор выделяет также значительное преобладание в стабилизационном историческом сознании таких видов духовных образований, которые соответствуют коренным историческим особенностям данного общества. Конечно, невозможно количественно измерить историческое сознание, чтобы выяснить степень преобладания в нем форм и видов, соответствующих историческим особенностям существующего общества. И, тем не менее, главным доказательством их преобладания в обществе является сам факт стабильного существования данного общества.

В третьем параграфе «Факторы, обуславливающие актуализацию исторического сознания в кризисных условиях» раскрываются объективные и субъективные факторы актуализации исторического сознания в условиях кризиса. Одним из факторов автор считает характер современного этапа мирового развития, заключающийся в том, что он отмечен в истории фундаментальными изменениями условий существования человеческого сообщества, которые в перспективе могут привести к качественно новому состоянию – глобальному цивилизационному сдвигу. Это породило психологически объяснимый феномен: осмыслить и обобщить исторический путь человечества предшествующего тысячелетия и определить завтрашний день человеческой цивилизации.

Актуализация исторического сознания обусловлена также резким ускорением исторического развития. Глобальный мир, создав сложнейшую технику, изменил ритм и движение общественных процессов. Он несет в себе такие негативные явления, как разрушение привычного образа жизни, потерю традиционных ценностей, размывание идентичности. Скорости глоболизирующегося мира кардинально меняют соотношение традиционного и нового, привычного и непривычного. Столь широкомасштабное обновление общества формирует в общественном сознании представление о своем обществе как об обществе всеобщего разрушения, где каждый индивид остается один на один с чем-то чуждым ему, неведомым и непредсказуемым. Опасность глобализации состоит также в том, что она ведет к существенным изменениям, а в последующем размыванию особенностей национальных культур, которые являются фундаментом цивилизационного разнообразия человечества.

Следующая причина актуализации исторического сознания обусловлена тем, что сегодня история человеческой цивилизации стала все больше приобретать черты фатальности. Расползание по планете ядерного оружия создает реальную угрозу его применения определенными политическими и националистическими силами и

уничтожения всего живого в глобальном масштабе, наступления действительного конца истории (клиоцида). Не менее угрожающими для будущего являются: нарушение генофонда человечества, усиливающаяся экологическая катастрофа, рост наркомании и преступности. В таких условиях у человека, где бы он ни жил, нарастает ощущение неуверенности в завтрашнем дне. Один из способов преодоления этой неуверенности – обращение к историческим корням: только ощутив ниточки связей, тянущихся к нам из прошлого, можно почувствовать себя устойчивее в нынешней ситуации. Негативные последствия глобального кризиса также вызывают потребность заново переоценить те культурные, политические, моральные, религиозные и иных ценности, которые до кризисного периода определяли образ жизни общества.

Прогресс цивилизации, ведущий к автономизации различных сфер социальной жизни, ведет к отчуждению человека в обществе, к отчуждению естественных потребностей человека и его исторического существования в обществе. В результате происходит отрыв человека от исторических корней. Такое состояние позволяет заявить, что в условиях аисторичности задачей исторического сознания является восстановление прерванной связи между историческими корнями и будущим, которая образует основы ориентации человека в современном мире.

В кризисные периоды особенно рельефно выступает общественная роль исторической науки. Это обусловлено тем, что кардинальные перемены в социальной жизни влекут за собой обострение исторической памяти, возникает острая необходимость обращения к историческому прошлому – далекому и близкому. Богатейший опыт, накопленный предшествующими поколениями, становится для кризисного общества практическим, нравственным и интеллектуальным ориентиром.

В четвертом параграфе «Особенности проявления исторического сознания в кризисные периоды» отмечается, что любое общество в интересах сохранения своей стабильности и устойчивого развития стремится сформировать в общественном сознании положительный образ своего исторического прошлого, тесно связанного с настоящим, ближайшим и отдаленным будущим. Являясь одним из факторов социальной стабильности, историческое сознание несет в себе консолидирующую функцию, обеспечивающую единство целей и интересов различных людей, этносов и социумов в целом на основе осознания общности исторических корней, судьбы и будущности.

Важно отметить, что государственная пропаганда, в интересах распространения в обществе официального взгляда на историческое прошлое, задает параметры нормативного исторического знания. В кризисное время историческое сознание, сформированное в период стабильного развития, испытывает мощное давление со стороны идеологии, политики, экономики, которое

меняет взаимоположение элементов его структуры. В современном мире историческое сознание подвергается особому давлению со стороны идеологов глобализации, поскольку историческое прошлое используется ими в качестве определенного базиса для оправдания насильственной глобализации.

Названные факторы в итоге оказывают существенное влияние на характер проявления исторического сознания кризисного времени. В первую очередь, отмечается в диссертации, в кризисное время усиливается политизация исторического сознания как никогда в стабильное время. Сложившиеся в обществе классы, социальные группы, преследуя свои политические цели, оказывают мощное воздействие на культивирование в сознании общества представлений об историческом прошлом, отвечающих их собственным интересам и, таким образом, трансформируют духовный мир людей, и историческое сознание общества. История становится не просто болевой точкой общественного сознания, а в ряде случаев – орудием политической борьбы, происходит манипуляция историческими фактами, инструментализация исторической памяти, мобилизация непросвещенного исторического сознания для реализации политической стратегии новой власти. Прошлое предстает источником, откуда противоборствующими сторонами черпаются аргументы не с целью восстановить потерянную истину, а укрепить свои позиции с помощью подручного исторического материала.

В кризисные периоды историческое сознание в значительно большей степени, чем в стабильные времена, подвергается мифологизации. Особенностью современных мифов является их сознательное конструирование в интересах тех или иных политических сил. Часто исторические мифы оказывали гораздо большее влияние на поведение людей, на образ их мышления, чем сама объективная реальность.

В условиях кризиса на формирование исторического сознания оказывают возросшее влияние национальные идеологии. История в такие периоды служит источником воспроизводства национального духа, основой для обоснования жизненного права нации и угрозы насилия.

Характерной особенностью исторического сознания кризисного общества является и то, что обращение к истории, споры на исторические темы выходят за рамки тонкого слоя профессиональных историков, философов, обществоведов, политиков. Они втягивают в свою орбиту широкие слои общества, что становится одним из решающих факторов, формирующих его культуру в целом. И, наконец, в кризисные периоды историческое сознание неглубоко проникает в тайны истории, ему присуща эмоциональность. Чем больше исторические события потрясают народные массы, тем глубже они «западают в их душу», тем прочнее, на более длительный срок закрепляются в преданиях, верованиях, традициях.

Во второй главе «Глобальный кризис и его проявление в историческом сознании» раскрываются причины и особенности современного глобального кризиса и его проявление в историческом сознании мирового сообщества в целом и российского общества, в частности.

В первом параграфе «Современный глобальный кризис: причины и особенности» рассмотрены причины и особенности современного глобального кризиса, что необходимо для последующего выявления характерных черт исторического сознания. При рассмотрении данной проблемы автор исходит из теории, разработанной отечественными учеными и философами о том, что кризис является одним из состояний общества, представляющим критическую точку в развитии социума, а так же началом периода коренных изменений.

Как представляется, автору современный глобальный кризис детерминирован рядом причин. Одна из основных причин кроется в характере современного этапа глобализации. Расширяя диапазон сотрудничества, с одной стороны, глобализация, с другой стороны, создает новые риски, её следствиями являются нестабильность, неуправляемость, рост угроз человечеству. Глобализационные явления разрушают в своей основе культурные и социальные ценности, веками выработанные нормы поведения, размывают национальную идентичность, вносят раскол в общественное сознание, в том числе и историческое. Следующая причина кризиса заключается в количественных и качественных изменениях в системе «человек – природа», приведших к возникновению проблем глобального масштаба. В результате этих изменений произошел цивилизационный поворот, вынуждающий человечество усомниться в верности выбранного направления на экстенсивное развитие и преобладание материальных ценностей. Важная причина глобального кризиса обнаруживается в новом соотношении сил на международной арене. После распада СССР мир надолго потерял стабильность. Лидером стали США, предложившие свой проект «глобализации по-американски».

Глубокие основы кризиса коренятся в человеческой субъективности. Как показывает анализ изменений в соотношении социального и индивидуального в человеке, индивидуализация, рост автономии индивида порождает такие тревожные явления, как десоциализация, уход в мир потребительских и гедонистических ориентаций. Происходит дестабилизация психологических связей индивида с социальными группами различного уровня.

Значительное место в диссертационном исследовании отводится философско-антропологическому анализу особенностей современного кризиса. Во-первых, особенность современного глобального кризиса заключается в том, что он носит парадигмальный характер. Кризис подтверждает окончание западнцентристского и восхождение полицентристского миропорядка. В то же время автор считает, что это не означает перемещения всемирного центра, например, с одного континента на

другой. Просто наряду с США и Западной Европой появляются другие близкие им по величине экономические и военно-политические центры (Россия, Китай, Индия, Бразилия и др.).

Во-вторых, по своим коренным основаниям мировой кризис является кризисом аксиологическим. Современная цивилизация, сформировав идеологию эконоцентризма и беспрецедентного потребительства, не заложила прочной нравственной и мировоззренческой основы для того, чтобы эти технология, техника и наука могли гарантировать человеческой цивилизации перспективу сохранения мирового сообщества. Именно поэтому в условиях кризиса актуальной становится роль исторического сознания в поиске в истории критериев нравственности, новых мировоззренческих подходов к развитию человечества.

В-третьих, в определенной степени глобальный кризис можно рассматривать как кризис экзистенциальный, антропологический, как явление сущностных, глубинных процессов, проходящих в современных обществах. Антропологический кризис проявляется в первую очередь в распаде духовности, в утрате субстанциональности, гуманности, во всеобщем нивелировании культуры разных классов, формировании «человека массы». Одной из новых проблем является проблема трансформации жизни самого человека, его психики, мозга, телесности с помощью науки.

Во втором параграфе «Кризис европоцентристского исторического сознания» отмечается, что основанием европоцентристского исторического сознания явилось зародившееся накануне эпохи Просвещения научное мировоззрение, выросшее в недрах рационализма. В историческом плане это означало онтологическую подмену чувств рациональностью. Рационалистический подход был положен мыслителями эпохи Просвещения (В. Вольтер, Ш. Монтескье, Д. Дидро) и в основу учения об историческом процессе, развитии общества.

На основе рационализма как специфического типа мышления произошел выход на европоцентристские позиции в осмыслении исторического процесса, формирование европоцентристского исторического сознания и мировоззрения. Основоположником европоцентристского исторического сознания можно считать Г. В. Ф. Гегеля, разделившего народы на исторические и неисторические. Передовые народы, авангард, по его представлениям, являются лидерами истории, а все остальные народы, не входящие в этот авангард, не могут полноценно участвовать в историческом процессе.

Европоцентристскую концепцию истории развивает также немецкий философ В. Виндельбанд. В его представлениях единство человечества формируется в историческом процессе из рас и народов планеты. Рассматривая в универсальном процессе центрально-американскую, восточноазиатскую и средиземноморскую культурные группы, В. Виндельбанд особо выделяет народы средиземноморья,

которые, по его оценке, заложили основы науки, создали образец социального общежития в лице государства и сформировали в новое время универсальное сознание единства человечества. То есть под общечеловеческой Виндельбанд понимает именно европейскую традицию.

Приведенный в диссертации анализ идеи европоцентризма немецких, английских и французских историков и философов о биологическом, расовом, национальном, экономическом превосходстве европейской цивилизации над остальными народами позволил сделать вывод о том, что на основе европоцентризма, а также теории рационализма, прогресса и модернизации в европейском историческом сознании сформировалось представление о том, что передовой тип социального развития западного общества является образцом, эталоном для государств и народов иной цивилизационной принадлежности.

Всестороннее рассмотрение характера проявления современного европоцентристского, или, точнее, западноцентристского, исторического сознания позволяет заключить, что в настоящее время оно переживает глубокий кризис, выразившийся в утрате идентичности, исторической памяти, традиций западноевропейской цивилизации.

Кризис западноцентристского исторического сознания, в первую очередь, обусловлен кризисом идеи рационализма, как его фундамента. Суть кризиса этой идеи заключается в порожденном ею противоречии между созданием мощного потенциала технических сил и новых видов энергии, обеспечивших человечеству широкие блага, и постоянной угрозой использования этих достижений человеческого разума во вред самому человеку. Необходимо, чтобы идея гуманизма превратилась в духовную основу дальнейшего развития человечества. В то же время нужно признать, что современный кризис рационализма не является внутренне присущим человеческому разуму. Он является, прежде всего, проявлением общего кризиса западного общества и западной культуры.

Другая важная причина кризиса западноцентристского исторического сознания видится в кризисе западноцентристского миропорядка. В глобальном поле цивилизаций Запад, в первую очередь США, уже не воспринимаются как образец подражания для остального мира, более того, Запад теряет свое доминирующее положение. Идет формирование нового, многополярного миропорядка, основанного на взаимодействии равновеликих сил Запада и Востока, Севера и Юга.

В третьем параграфе «Проблема глобализации и политизация исторического сознания» показано, что болевой точкой общественного сознания в обстановке глобального кризиса и обусловленного им кризиса европоцентристского исторического сознания становится история. Актуальной проблемой исторического сознания сегодня является тема глобализации. Почему именно эта тема выдвинулась на передний план политических баталий, стала заглавной на протяжении уже почти

полувека? Отвечая на этот вопрос, основную проблему автор видит в неоднозначности подходов к сущности глобализации. Среди этих подходов выделяется два основных.

Во-первых, в ряде философских исследований глобализация трактуется как объективный исторический процесс. Во-вторых, разрушение таких фундаментальных основ европоцентристского исторического сознания как рационализм, старый миропорядок, основанный на гегемонии США, и формирование нового многополярного мирового порядка ставят под сомнение объективность самого процесса нынешнего этапа глобализации, вызывают протест со стороны многих стран и народов, способствуют возрождению таких исторических явлений как национализм, фундаментализм, шовинизм и нацизм.

Что касается теории глобализации, то здесь основные ее положения принимаются на веру. Не находит она глубокого обоснования даже среди ее адептов. В такой ситуации каждый из исследователей глобализации обращается к ее истории: сторонники глобализации – чтобы оправдать ее закономерный характер, объективность, необратимость (то есть единственный для всех народов путь исторического развития), критики – чтобы доказать субъективный и искусственный ее характер.

В диссертационном исследовании анализируются четыре точки зрения на историю глобализации, сложившиеся в социальной философии. Первая представляет глобализацию как одно из направлений развития исторического процесса, получившее начало на заре человеческой цивилизации (М. Н. Руткевич). Вторая точка зрения (В. Л. Иноземцев) начало глобализационных процессов относит к тому периоду истории, когда на лидирующие позиции в мире вышла Европа. Один из представителей третьей точки зрения Ю. Д. Гранин не считает удовлетворительной интерпретацию глобализации как вестернизации. По его мнению, в прежние времена центр мирового развития находился на Востоке, а затем постепенно сместился на Запад. Четвертая группа авторов, в частности Д. Кристиан, в глобализации видит одну из тенденций, разворачивающуюся на современном этапе универсальной истории, имеющей циклический характер. В основе такой интерпретации лежит цивилизационная модель исторического процесса.

На основе анализа точек зрения на историю глобализации в диссертации делается вывод о том, что до настоящего времени в историческом сознании не сложилось однозначного представления о глобализации как об историческом феномене, поэтому в большинстве работ, посвященных глобализации отсутствуют исторические основания, подтверждающие её объективный и закономерный характер.

Далее анализируется такое следствие глобализации, как космополитизм. Идеологи глобализма, стремясь сформировать в общественном сознании мнение о

глобализации как закономерном процессе развития истории, на аксиологическом уровне на первое место ставят ценности, объединяющие в ущерб ценностям национальным, что представляет собой возрожденный космополитизм. В целях легитимизации космополитизма адепты глобализации обращаются к поиску исторических оснований этого явления. Сторонники космополитизма ставят своей целью сформировать в историческом сознании образ будущего без границ, где все люди являются гражданами мира. По мнению автора, даже использование некоторых положительных возможностей глобализации, например, самореализации в любой точке планеты, не позволяет терять моральной и психологической связи со своей родиной.

В четвертом параграфе «Изменение исторического сознания постсоветского общества» анализируется процесс трансформации исторического сознания российского общества в кризисной ситуации. В обстановке глобального кризиса историческое сознание стало тем полигоном, на котором испытываются стратегии будущего развития России.

Кризис, поразивший к середине 1980-х годов советскую систему, наложение на внутренние трудности ряда внешних обстоятельств, потребовали решительных реформ СССР. В апреле 1985 года стране была предложена новая политика, получившая название «перестройка». На первом ее этапе еще не выдвигался вопрос о каком-либо пересмотре истории, по-прежнему главенствующими оставались стереотипы об историческом прошлом, сложившиеся на протяжении существования советского общества. Как показывает авторский анализ, первые сдвиги в историческом сознании обнаружилось в 1987 году, когда руководство страны объявило революционную перестройку всех сторон жизни общества. В качестве основы идеологического обеспечения перестройки было объявлено формирование нового исторического сознания. В течение 1987 года была выработана новая концепция исторического знания. Эта идеологическая модель определила основные направления развития российской исторической науки, исторического знания. В качестве отличительной черты исторического сознания того периода выделяется стремление людей найти ответы на вопросы, поставленные современной жизнью в историческом прошлом, увидеть в нем нравственные, идейные и конкретные решения проблем, связанных с реформированием советской системы. Историческая тематика была выдвинута на ведущее место в средствах массовой информации и оказала мощное влияние на изменение исторического и политического сознания.

В диссертационном исследовании отмечается, что оценки прошлого страны, сложившегося в СССР строя, стали непосредственным фактором размежевания социальных и политических сил. Все громче звучал призыв восстановить историческую правду, память, разобраться в том, что происходило в период «между Лениным и Горбачевым». В ходе поиска такой правды общественному сознанию

постепенно навязывалась мысль о том, что причины негативных явлений в обществе коренятся не только в десятилетиях застоя, но гораздо глубже – в 1930–40-х годах. Более того, они связаны со всей историей развития страны после октября 1917 г. Переосмысление этого периода, включающего индустриализацию, коллективизацию, Великую Отечественную войну, оказалось более сложным. Ставшие известными факты, свидетельства, воспоминания, документы многих потрясли, перевернули их сознание, вызвали мучительную переоценку того, что представлялось им устоявшимися жизненными ценностями.

В конце XX – начале XXI века стал все чаще звучать призыв к исследователям честно и объективно рассматривать сложнейший период в российской истории – советскую эпоху, активно и энергично работать по установлению исторической правды, касающейся нашего недавнего прошлого, не допускать конъюнктурного подхода к оценке того периода. Ряд исследователей отошли от одностороннего обвинения советской власти во всех негативных явлениях, имевших место в СССР. Проблему таких явлений они видели во всей истории России. Подтверждением этого явились события постсоветского периода истории, показавшие, что смена отношений собственности, идеологии, политической системы не изменили основ взаимоотношения государства и общества.

Анализируя современное состояние исторического сознания, автор приходит к выводу, что сегодня расширились возможности для более объективного и обстоятельного изучения уроков российской истории. Благодаря развитию научного плюрализма профессиональная историография дала целый ряд серьезных исследований прошлого российского общества, которые создали благоприятную почву для взвешенного и объективного осмысления его уроков. Такое состояние исторической науки и исторического сознания позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время историческое сознание приобретает конструктивный характер и вполне способно оказывать влияние на стабилизацию и устойчивое развитие российского общества.

В третьей главе «Роль исторического сознания в формировании общества» рассмотрены проблемы сущности смысла истории в условиях глобального системного кризиса, выявлены признаки кризиса социальной идентичности социумов и роли исторического сознания в его преодолении, исследованы некоторые проблемы поиска идейных определений будущего российского общества.

В первом параграфе «Проблема смысла истории и его связи с направленностью развития в контексте глобального кризиса» подчеркивается, что в обеспечении социальной стабильности, устойчивого развития общества большое значение имеет формирование в историческом сознании социума ясного понимания смысла и назначения истории, его связи с направленностью развития. В современных условиях эту проблему актуализировал глобальный кризис.

В диссертационном исследовании рассматривается проблема смысла истории и его связи с направленностью развития, обусловленная динамической природой западной цивилизации. Большое внимание уделяется анализу основных концепций, сформированных в историческом сознании на его теоретическом уровне, раскрывающих смысл истории: его бытия, содержания и связи с направленностью исторического развития.

Автор выделяет одну из основных позиций, занимаемых исследователями исторического процесса в смысло-теоретическом отношении, которая состоит в признании объективности исторического смысла. С этой позиции смысл истории видится в достижении определенных целей, овладении конкретной идеей. Такой основной идеей в европоцентристском историческом сознании стала идея прогресса (Ж. А. Кондорсе, О. Конт, Г. Гегель, К. Маркс и др.). Смысл идеи прогресса её авторы видели в том, что человеческая цивилизация на протяжении всей своей истории постоянно совершенствуется, развитие человечества имеет определенную направленность, которое тесно связывает прошлое, настоящее и будущее.

Авторский анализ показал, что видение прогресса современным либерализмом построено на фундаменте веры в рациональность мирового устройства с одной стороны, а с другой в рациональность человеческого действия. Из подобного восприятия мира довольно органично вытекает эволюционистская идея прогресса, причём прогресса фактически однолинейного. Отмечено, что идея прогресса была во многом подвергнута глубокой критике опытом XX века. Научно-техническая революция наряду с положительными сопровождалась и негативными явлениями, такими, как мировые войны, политические революции, экологические и нравственные катастрофы. Это привело к определенному разочарованию в идее прогресса.

В диссертации показано, что в середине XX века в западноевропейском историческом сознании родилась новая концепция истории, получившая название модернизации. Согласно этой концепции, для человечества модернизация является окончательным выбором, которому предстоит продолжить тенденцию прогресса. По своему содержанию модернизация представлялась непрерывными изменениями в экономической, политической сферах жизни общества, в образовании, традициях и религии. В своей основе теория модернизации строилась на посылках западного превосходства и реанимации гегельянского подхода деления народов на исторические и неисторические. Модернизация в представлениях её авторов снова оказалось универсальным направлением, в котором идут все народы мира.

Автор приходит к выводу, что классическая теория модернизации, положившая в свою основу западный опыт, хотя и содействовала процессу модернизации ряда незападных стран, осталась незавершенной. В связи с кризисом идеи модернизации в 80-х годах XX века все активнее стала использоваться идея

исторического развития, получившая название глобализации, которая сменила идею модернизации.

Глобализация была представлена общественному сознанию как процесс, обусловленный прогрессом в области экономической, технологической и социальной. Этот процесс, по мнению идеологов глобализации, представляется процессом образования планетарного сообщества людей. Автор согласен, что современный процесс глобализации является объективным. В то же время, нельзя смешивать этот процесс с действиями какого-либо одного государства или социального института, навязыванием его ценностей всему миру.

В тесной связи с идеей смысла истории в диссертационном исследовании рассматривается идея конца истории. Эта идея принадлежит универалистской философии истории, у её истоков были О. Конт, Г. Гегель, Г. Спенсер, К. Маркс и др. Вполне закономерно, что в условиях глобального кризиса тема конца истории приобрела особый смысл. Она была актуализирована американским футурологом Ф. Фукуямой, связавшим идею исторического конца с либерально-демократическим завершением истории как процесса свободы, которая якобы уже достигнута в западном мире и подлежит лишь дальнейшему распространению на слаборазвитые регионы планеты. По мнению автора, тезис Ф. Фукуямы служит упрочению культурной гегемонии Запада и ограничению роли незападных обществ в создании нового мирового порядка.

Во втором параграфе «Идентификационный кризис как проявление глобального кризиса» диссертант, понимая под идентификацией высшую форму социализации человека, соотношение его с коллективными образованиями своей истории, главными ценностями культуры, утверждает, что идентификация обеспечивает формирование у личности потребности в познании своих исторических корней, которые бы гарантировали надежность человеческого существования в условиях нестабильности и связанной с ней угрозой утраты преимущества как на уровне отдельной личности, так и в масштабе всего общества.

В диссертации отмечается, что поскольку идентичность личности, социума, нации находится в историческом прошлом, то для того, чтобы познать ее, необходимо обратиться к истории. Если общество забывает свою историю, свое историческое идентификационное лицо, оно теряет социальное идентификационное лицо, наступает кризис идентичности, что может привести к коллапсу истории социума.

Особое внимание в диссертационном исследовании акцентируется на том, что современный глобальный кризис имеет особую природу. Он относится не только к конкретным формам социально-экономической жизни и культуры, но и к фундаментальным основаниям человеческого бытия. Глобальный кризис затронул

всю систему базовых жизненных целей, ценностей и смыслов, определяющих представления людей о том, кто они есть и к каким человеческим общностям должны принадлежать.

Современность ставит под сомнение исторически сложившиеся представления о человеке и человеческой природе. Всё это неизбежно проявляется в сознании и социальном поведении людей как кризис идентичности. В диссертационном исследовании выделяются два направления, по которым идет формирование кризисной ситуации.

Во-первых, экспансия технологии на уровне нанообъектов, клонирование, генная инженерия ставят на повестку дня изменение фундаментальных свойств человеческой телесности. В условиях всеобщей компьютеризации трансформируются и духовные связи человека с миром: он обретает новую виртуальную реальность, а часто и некое «виртуальное Я».

Во-вторых, чрезвычайно мощным генератором кризисных явлений стал современный этап глобализации. Его характерной чертой является невиданная до настоящего времени плотность межкультурных взаимодействий при одновременном смещении всех параметров социальной и социокультурной идентификации. При этом некоторые глобальные игроки пытаются навязывать всем остальным свою собственную ценностно-смысловую систему в качестве универсальной, что нивелирует исторически сложившиеся особенности национальных культур. Надо признать, что это делает современный мир чрезвычайно неустойчивым и конфликтным.

Дифференциация социальной идентичности на региональную, профессиональную, политическую, этническую позволили более детально проанализировать проблему кризиса идентичности во всей ее многоаспектности. Исследование кризисных процессов идентификации обнаруживает тот факт, что в западноевропейских теориях прямо или косвенно выдвигается цель изменить идентичность людей всех обществ. Постановка задачи смены идентичности, по сути, представляется как требование самоотождествления, соответствующего западным ценностям. Следовательно, речь идёт о вестернизации идентичности незападных народов, в этом заключается суть европоцентристского подхода к проблеме идентификации, то есть к унификации мышления, поведения, образа жизни населения всей планеты. В то же время, анализ показывает, что в условиях кризиса идентичность не является стабильной. Под воздействием широкого распространения культуры западного общества, его цивилизационных ценностей, человек, оставаясь в кругу своего общества, находится в состоянии выбора.

В третьем параграфе «Образ России в европоцентристском историческом сознании» раскрываются основные причины актуализации этой проблемы в современных условиях. Во-первых, сегодня остро встаёт вопрос об объединении

усилий всех стран мира в поисках выхода из кризисной ситуации. Во-вторых, в дискурсе о путях дальнейшего развития России присутствует точка зрения, согласно которой Россия должна развиваться по западноевропейскому пути. Здесь важнейшими является вопрос: готов ли Запад к равному сотрудничеству с Россией, восприятию ее как цивилизованного государства? Чтобы ответить на этот вопрос, далее анализируются представления о России, сформированные в европоцентристском историческом сознании.

На многочисленных примерах показано, что до настоящего времени Россия зачастую представляется Западу в образе врага. Достаточно враждебное отношение к России в европейском историческом сознании формировалось на протяжении многих столетий. Представление европейцев о себе как о цивилизованном мире и об остальном мире как варварском является одной из особенностей европейских народов. Уже в первых письменных источниках европейцев распространялось видение славян как варваров. В дихотомической модели «свои – чужие» славяне и русские в историческом сознании Западной Европы заняли место чужих. Не изменили такого представления о русских и попытки установления отношений с Россией в XVI веке. В XVIII веке в ходе Северной войны окончательно сформировалась идея русской угрозы. По представлениям прусского короля Фридриха Вильгельма Россия является потенциально опасной для Запада. И в XIX веке, несмотря на огромный вклад России в спасение европейских государств и стабилизацию положения в Европе, проблема русской угрозы не снимается с повестки дня европейцев. Такое негативное отношение к русским, к России в XIX веке нашло свое отражение и в правительственных кругах европейских государств. Кайзер Вильгельм не считал русских нацией. По его убеждению, нацией являются только немцы.

XX век не явился временем переосмысления Западом своего негативного отношения к России – СССР. Наоборот, эта тема приобрела особое звучание. С позиций европоцентризма давались оценки России – СССР лидерами ряда западноевропейских государств. В послевоенные годы было положено начало холодной войне. И вновь в общественном сознании Запада начинает оживать образ врага в лице СССР. Начало этому было положено речью У. Черчилля «Мускулы мира» в марте 1946 года в американском городе Фултон, где прозвучал призыв к совместной борьбе с коммунизмом и его авангардом СССР. С этого времени Запад начинает поход против коммунизма, а по сути, против российского народа.

Сегодня Запад критикует российскую власть как антидемократическую, несовместимую с ценностями западной демократии, обвиняет её в тоталитарных наклонностях. Обвиняя Россию в варварстве, агрессивном, завоевательном характере, создающем угрозу западному миру, Запад в течение более чем двух столетий вынашивает планы её расчленения на отдельные территории. Эта идея,

зародившаяся в умах некоторых просветителей (Дидро, Рейнал), была поставлена на реализацию Наполеоном и реанимирована в нацистской Германии. И сегодня правительственные круги ряда западных стран, в первую очередь США, не отказались от реализации плана расчленения Российской Федерации, находя себе союзников в том числе и внутри российского общества.

В четвертом параграфе «Роль исторического сознания в преодолении идентификационного кризиса российского общества» показано, что признание уникальности той или иной цивилизации является не только одним из главных условий её успешного развития, но и условием сохранения этой уникальности, собственной идентичности перед лицом вызовов современности. Эта проблема сохранения своей уникальности, идентичности как важное условие дальнейшего развития остро стоит перед Россией.

Автор считает, что необходимым условием самоидентификации общества, выбора вектора исторического движения является историческое сознание. Знание исторической ретроспективы обуславливает идеи исторической перспективы, поскольку прошлое и будущее взаимосвязаны, они находят свое существование в непрерывном потоке исторического времени. В то же время характерной особенностью современного российского общества является то, что оно вошло в XXI век без ясного представления как о своем прошлом, так и о будущем. В этом смысле в основе кризиса российского общества лежит ее размытая самоидентификация. В обществе происходят процессы, ведущие к кардинальному искажению пространства общих ценностей. Значительная часть людей дистанцируется от традиционных духовных ценностей России, из их сферы вытесняется чувство причастности к отечественной истории, культуре и духовности. Закономерным итогом такого состояния идентификации общества является то, что Россия превращается в страну с неупорядоченными представлениями о своей истории, источником которых является хаотизация идентификационных основ бытия в истории. Кризис идентичности может проявиться в угрозе выпадения России из закономерности своего существования в истории и потерять свою собственную историческую реальность.

По мнению автора, на первоочередное место в определении основных путей выхода из глобального системного кризиса, а, следовательно, и преодоления кризиса идентификации должна быть выдвинута национально-государственная идея, способная объединить народ в осознании национальных интересов и выработке четкой национальной стратегии и тактики. В новых исторических условиях идет поиск таких идей, которые содействовали бы укреплению и поднятию на новый качественный уровень российской экономики и государственности, стали бы популярными в обществе.

По убеждению либералов, Россия должна интегрироваться с Западом, который воспринимается ими единственно жизнеспособной и прогрессивной цивилизацией в мире. Вместе с тем, опыт истории показывает, что цивилизация восточных славян многим отличается от цивилизаций европейского пространства. Поэтому достаточно широкую известность в России получила евразийская идея, которая основывается на уникальности и самодостаточности российской цивилизации. Одной из концепций развития страны, основанной на идеях евразийства, стала монархическая. Её идеологии видят спасение страны в возрождении единой и неделимой России, возвращении к самодержавной монархии.

Из национальных идей, пользующихся широкой популярностью в обществе, стала идея державности. В выборе этой идеи общественное сознание исходило из того, что в нашей стране еще не исчерпаны исторические возможности, что она имеет достойное будущее, а идея державности – глубокие исторические корни, которые хранятся в исторической памяти народа. Главную цель «державники» видят в возрождении России как великой мировой державы, которая могла бы стать противовесом гегемонии Запада.

По мнению автора, выбор направления дальнейшего развития России должен опираться на историческое прошлое страны, собственную специфику, менталитет народа с учетом современных политических, экономических, социальных условий, сложившихся в стране. В то же время это не значит отвернуться от общемировых трендов и свернуть на тропу обязательного поиска «особого пути». Исторический путь России должен быть основан на её историческом опыте с использованием положительного мирового опыта. Современную Россию нельзя отделить от её многовековой истории, осмысление которой только и может указать верный ориентир на пути ее продвижения к новому качественному состоянию.

В заключении обобщаются результаты диссертационного исследования и излагаются наиболее важные в теоретическом и практическом значении выводы.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

Монографии:

1. Леопа, А. В. Историческое сознание в условиях социокультурного кризиса: монография / А. В. Леопа. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. – 136 с.
2. Леопа, А. В. Трансформация исторического сознания в переходный период истории (конец XX – начало XXI в.): монография / А. В. Леопа. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. – 242 с.
3. Леопа А. В. Историческое сознание и кризисный социум: монография / А. В. Леопа. – М.: Изд-во «Спутник +», 2013. – 230 с.

Публикации в изданиях из перечня ВАК:

4. Леопа, А. В. Смысл истории: различные подходы к проблеме / А. В. Леопа // Вестник Орловского государственного университета. Федеральный научно-практический журнал. – Орёл: ГОУ ВПО «Орловский государственный университет», 2011. – № 1 (15). – С. 237 – 240.
5. Леопа, А. В. Глобализация и исторический процесс: сущность и проблемы / А. В. Леопа // Вестник Орловского государственного университета. Федеральный научно-практический журнал. – Орёл: ГОУ ВПО «Орловский государственный университет», 2011. – № 2 (16). – С. 189 – 192.
6. Леопа, А. В. Эвристическая мировоззренческая сущность исторического познания в условиях глобализации / А. В. Леопа // Вестник Орловского государственного университета. Федеральный научно-практический журнал. – Орёл: ГОУ ВПО «Орловский государственный университет», 2011. – № 3 (17). – С. 171 – 174.
7. Леопа, А. В. Амбивалентность цивилизационного исторического сознания / А. В. Леопа // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Научно-теоретический журнал. – Пятигорск: Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе, 2011. – № 5. – С. 267 – 275.
8. Леопа, А. В. Развитие общества как естественно-исторический процесс: проблемы и перспективы / А. В. Леопа // Научные проблемы гуманитарных исследований: Научно-теоретический журнал. – Пятигорск: Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе, 2011. – № 7. – С. 282 – 287.
9. Леопа, А. В. Необходимость учёта исторического опыта в условиях глобализации / А. В. Леопа // Философия и культура: научный журнал. – М.: РАН. Институт философии. – 2011. – № 5 (41). – С. 187 – 196.
10. Леопа, А. В. Исторические знания на службе образцов и норм поведения / А. В. Леопа // Философия и культура: научный журнал. – М.: РАН. Институт философии. – 2011. – № 9 (45). – С. 135 – 140.
11. Леопа, А. В. Отношение к исторической памяти как показатель цивилизованности / А. В. Леопа // Гуманизация образования: научно-практический журнал. – Сочи: Учреждение РАО «Институт образовательных технологий», 2011. – № 1. – С. 10 – 15.
12. Леопа, А. В. Историческое сознание как метод научного познания. / А. В. Леопа // Философия и культура: научный журнал. – М.: РАН. Институт философии, 2012. – № 3 (51). – С. 108 – 114.
13. Леопа, А. В. Глобальный системный кризис: особенности и причины / А. В. Леопа // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер.

- Гуманитарные и общественные науки: научный журнал. – СПб., 2012. – № 1 (143). – С. 15 – 18.
14. Леопа, А. В. Кризис европоцентристского исторического сознания / А. В. Леопа // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Философия и социология; культурология. Научный журнал. – Киров, 2012. – № 1 (4). – С. 44 – 47.
 15. Леопа, А. В. История глобализации как проблема / А. В. Леопа // Наука и бизнес: пути развития: Научно-практический журнал. – М.: МОО «Фонд развития науки и культуры». – 2012. – № 5 (11). – С. 33 – 38.
 16. Леопа, А. В. Историческое сознание как философская категория / А. В. Леопа // Научное мнение: научный журнал. – СПб.: Санкт-Петербургский университетский консорциум. – 2013. – № 12. – С. 30 – 34.
 17. Леопа, А. В. Особенности субъект-объектных отношений в историческом познании / А. В. Леопа // Теория и практика общественного развития: международный научный журнал. – Краснодар: Учреждение Института социологии РАН ООО Издательский дом «ХОРС». – 2013. – № 12, Т. 1. – с. 50 – 52.
 18. Леопа, А. В. Философский аспект проблемы объективности исторического знания / А. В. Леопа // Дискуссия. Ежемесячный научный журнал. – 2014. – № 1 (42). – С. 37 – 39.

Другие публикации:

19. Леопа, А. В. Возрастание роли исторического сознания в переломные периоды человечества / А. В. Леопа // Духовно-исторические чтения: Материалы межвуз. науч.-практ. Конф. 26 апреля 2002 г. – Красноярск: КрасГАСА, 2002. Вып. 11. – С. 66 – 73.
20. Леопа, А. В. Социокультурный кризис в современной России и роль исторического сознания в его преодолении / А. В. Леопа // Духовно-исторические чтения: Материалы межвуз. науч.-практ. конф., 26 апреля 2002 г. – Красноярск: КрасГАСА, 2002. Вып. 11. – С. 85 – 92.
21. Леопа, А. В. Особенности проявления исторического сознания в условиях социокультурного кризиса / А. В. Леопа // Духовно-исторические чтения: – материалы науч.-практ. конф., 2003 г. – Красноярск, КрасГАСА, 2003. – С. 11 – 17.
22. Леопа, А. В. Национально-государственная идея в историческом опыте России / А. В. Леопа // Духовно-исторические чтения: в 2 ч. Ч. 2. Вып. X–XI: материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Красноярск: КрасГАСА, 2006. – С. 3 – 6.

23. Леопа, А. В. Альтернативы общественного развития постсоветской России / А. В. Леопа // Духовно-исторические чтения: в 2 ч. Ч. 2. Вып. X–XI: материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Красноярск: КрасГАСА, 2006. – С. 6 – 10.
24. Леопа, А. В. Общественные кризисы: сущность, классификация, особенности / А. В. Леопа // Духовно-исторические чтения: в 2 ч. Ч. 2. Вып. X–XI: материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Красноярск: КрасГАСА, 2006. – С. 25 – 28.
25. Леопа, А. В. Проблемы образования России как отражение глобальных исторических трансформаций / А. В. Леопа // Инновационные процессы в современном образовании России как важнейшая предпосылка социально-экономического развития общества и охраны окружающей среды: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. / отв. за выпуск Л. Ю. Фомина. – Красноярск, ИПК СФУ, 2010. – С. 70 – 75.
26. Леопа, А. В. Особенности формирования исторического сознания в эпоху глобализации / А. В. Леопа // Повышение качества высшего профессионального образования: материалы Всероссийской науч.-метод. конф.: в 2 ч. Ч. 2 / отв. ред. С. А. Подлесный. – Красноярск, Сиб. федер. ун-т, 2010 – С. 125 – 128.
27. Леопа, А. В. Историческое сознание в переходные периоды истории / А. В. Леопа // Интеллектуальный потенциал поколений в социально-гуманитарном знании: сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. «Развитие интеллектуального и инновационного потенциалов поколений регионов в трансформирующемся обществе» / сост.: С. Н. Жирякова, А. П. Гаева, Т. В. Абрамова [и др.]. – Губкин: ООО «Айкью», 2010 – С. 166 – 171.
28. Леопа, А. В. Образование и исторические аспекты глобализации / А. В. Леопа // Инновации и традиции современной школы: – материалы Междунар. заочной науч.-практ. конф., 29 мая 2010 г. – Чебоксары: НИИ педагогики и психологии, 2010 – С. 110 – 115.
29. Гончарова, Д., Леопа, А. В. Современные аспекты глобализации / Д. Гончарова, А. В. Леопа // Молодёжь и научно-технический прогресс: сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных / сост. Т. В. Абрамова, А. П. Гаевой, В. М. Уваров [и др.]. – Губкин: ООО «Айкью», 2011. – Часть II. – С. 63 – 73.
30. Леопа, А. В. Общественное сознание и особенности его исследования в образовательной системе / А. В. Леопа // Инновационные процессы в современном образовании России как важнейшая предпосылка социально-экономического развития общества и охраны окружающей среды: – сб.

- статей Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Отв. за выпуск Л. Ю. Фомина. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. – С. 75 – 78.
31. Леопа, А. В. Философия истории в техническом ВУЗе как основа формирования исторического сознания / А. В. Леопа // Философия в техническом вузе: сб. науч. тр. 5-й Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. – С. 11 – 13.
32. Леопа, А. В. Актуализация смысла истории России в глобальном мире / А. В. Леопа // Современные трансформационные экономические и социально-политические процессы: тез. докл. III междунар. научн.-практ. конф. (23–25 ноября 2011 г.). – Абакан: Ред.- изд. сектор ХТИ – филиал СФУ, 2011. – С. 150 – 153.
33. Леопа, А. В. Проблема военного образования России как отражение исторических трансформаций человечества / А. В. Леопа // «Молодёжь и наука»: материалы Всеросс. конф. / отв. за выпуск О. А. Краев. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011.: URL: http://lib2.sfu-kras.ru/elib_bas/full_text/access/conf/section32.html
34. Леопа, А. В. К вопросу концептуализации исторического сознания в условиях глобализации / А. В. Леопа // Актуальные научные вопросы: реальность и перспективы: сб. науч. тр. Междунар. заочной науч.-практ. конф., 26 декабря 2011 г.: в 7 ч. Ч. 6. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес – Наука – Общество», 2012 – С. 86 – 88.
35. Леопа, А. В. Возрастание общественной роли исторической науки в кризисные периоды социума / А. В. Леопа // Теоретические и прикладные проблемы науки и образования в XXI веке: сб. науч. тр. Междунар. заочной науч.-практ. конф., 2012 г.: в 10 ч. Ч. 6. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес – Наука – Общество», 2012 – С. 78 – 81.
36. Леопа, А. В. Космополитизм: обновлённая версия / А. В. Леопа // СМИ «ИНФОРМИО»: информмио.рф.
37. Леопа, А. В. Проявление глобального системного кризиса в форме частных системных кризисов / А. В. Леопа // СМИ «ИНФОРМИО»: информмио.рф.
38. Леопа, А. В. Реконструкция исторического прошлого как основа формирования исторического сознания общества / А. В. Леопа // Научная жизнь: научный журнал. М., 2011. – № 5.– С. 100 – 106.
39. Леопа, А. В. Рационализм как европейское научное мировоззрение: от восхода до заката / А. В. Леопа // Научная жизнь: научный журнал. – М., 2011. – № 5. – С. 106 – 112.

40. Леопа, А. В. Характер проявления исторического сознания в условиях глобального системного кризиса / А. В. Леопа // Вестн. развития науки и образования: научн. журнал – М., 2011. – № 6. – С. 30 – 35.
41. Леопа, А. В. Историческое сознание как фактор социальной стабильности в условиях кризиса социума / А. В. Леопа // Вестн. развития науки и образования: научн. журнал – М., 2011. – № 6. – С. 36 – 40.
42. Леопа, А. В. Россия: в поисках идентичности / А. В. Леопа // Инновационные процессы в современном образовании России как важнейшая предпосылка социально-экономического развития общества и охраны окружающей среды: сб. статей региональной науч.-практ. конф. / отв. за выпуск О. А. Цуканова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012 – С. 67 – 71.
43. Леопа, А. В. Русская идея и преодоление кризиса / А. В. Леопа // Инновационные процессы в современном образовании России как важнейшая предпосылка социально-экономического развития общества и охраны окружающей среды: сб. статей региональной науч.-практ. конф. / отв. за выпуск О. А. Цуканова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012 – С. 71 – 75.
44. Леопа, А. В. Глобализация: этап «универсальной» истории / А. В. Леопа // Научное обозрение: теория и практика: научный журнал – М., 2012. – № 1. – С. 33 – 37.
45. Леопа, А. В. Историческое сознание как совокупность духовных образований социума / А. В. Леопа // Научное обозрение: теория и практика: научн. журнал. – М., 2012. – № 1. – С. 37 – 41.
46. Леопа А. В. Идея расчленения России в европоцентристском историческом сознании / А. В. Леопа // Инновационные процессы в современном образовании России как важнейшая предпосылка социально-экономического развития общества и охрана окружающей среды: сб. ст. Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Ачинск, 25–26 апреля 2013 г.) / отв. за выпуск О. А. Цуканова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. – С. 28 – 33.
47. Леопа А. В. Проблема «русской угрозы» в европейском историческом сознании / А. В. Леопа // Инновационные процессы в современном образовании России как важнейшая предпосылка социально-экономического развития общества и охрана окружающей среды: сб. ст. Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Ачинск, 25–26 апреля 2013 г.) / отв. за выпуск О. А. Цуканова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. – С. 33 – 40.